

Демон-краб с силой, способной пробить тысячи врагов, оставлял за собой две белые линии на поверхности моря, брызги воды разлетались в стороны, а пена от бурного течения покрывала большую площадь.

— Кто? Что происходит?

— Ты наступил на мой панцирь!

— Пфу, чуть не смыло!

— Брат, это мой корабль, не лезь! Кто на борту, так спешит, будто на перерождение опаздывает?

Все, кто слышал голоса, доносящиеся из моря, выглядели встревоженными.

Мрачные воды, казавшиеся спокойными, на самом деле скрывали множество демонов. Если бы кто-то случайно забрёл в туман, как бы он смог убежать?

— Прочь, расступитесь, это важные гости из Срединных земель!

Демон-краб, неся корабль напролом, быстро удалился, оставив позади группу возмущённых демонов.

— Какие важные гости могут быть из Срединных земель?

— Не говори глупостей, ты забыл о Сяочуне?

— Ах да, Сяочунь!

Здесь было много рифов, и путь обычно извилист. Демоны-моллюски выпускали свои нити, прикрепляясь к подводным скалам и кораллам, и, полураскрыв раковины, с удовольствием наблюдали за кораблями, прибывающими на рынок, выдыхая Дыхание миража.

Практикующие, люди, выходите из кораблей, добавьте красок в иллюзии!

Они лежали на рифах, и корабли должны были их обходить, но демон-краб, неся корабль, шёл напрямик! Восемь ног пробивали путь через рифы, а демоны-моллюски, попадая под течение, падали, как вареники.

Демоны-моллюски, приняв человеческий облик, помогали друг другу выбраться.

Их глаза были разного цвета, тела обнажены, мокрые волосы ниспадали на округлые плечи, половина тела погружена в воду, напоминая водяных духов из народных сказаний.

— Сяочунь давно не возвращался.

— Сто лет или триста? — демон-моллюск смотрел вдаль на корабль и вздыхал. — Говорят, жизнь людей коротка. Неужели мы больше никогда не увидим Сяочуна?

Вздых демона-моллюска никто не слышал, Чжань Юаньцю качало на корабле, и он едва держался.

— Мы прибыли, Морской мираж!

Синий краб громко кричал, корабль дёрнулся и резко остановился, но не смог удержаться и соскользнул со спины краба, ударившись о риф.

Глухой удар заставил всех вздрогнуть.

— Корабль цел? — Чжань Юаньцю испуганно открыл глаза.

Перед ними простирались бескрайние небо и море, туман исчез.

Оглянувшись, он увидел, что белый туман висит вдали, соединяя небо и землю, оставляя лишь небольшой участок моря, словно изолированный рай.

Чжань Юаньцю не стал обращать внимание на остальное. Убедившись, что корабль цел и не повреждён, он облегчённо вздохнул.

Представьте, если бы корабль получил пробоину, кто бы за это отвечал?

Ши Фэн молчал, Достопочтенный Раскалывающий Небо ждал решения Чжань Юаньцю, а Чэнь Хэ, конечно же, возложил бы ответственность за «благополучное возвращение в Срединные земли» на Чжань Юаньцю, а в хорошем настроении, возможно, даже помог бы.

Чжань Юаньцю содрогнулся.

Подняв голову, он увидел демона-краба и замер.

Это был брат того маленького краба, которого Достопочтенный Омывающий Меч использовал, чтобы его обмануть? Огромный!

Он машинально потянулся к магическому сокровищу в рукаве.

Это была бутылка с морской водой, и как только она наклонилась, что-то зашевелилось.

Маленький краб драконьей слюны, почувствовав знакомый запах, медленно выбрался из своего гнезда, вскарабкался по рукаву Чжань Юаньцю и устроился на его плече. Его панцирь был мягким, как будто мог развалиться от одного прикосновения, а маленькие клешни с крошечными зазубринами угрожающе щёлкали, хотя даже не могли ухватиться за волосы Чжань Юаньцю.

Этот краб был размером с кулак, и сначала он любил обувь Чжань Юаньцю, но с тех пор, как тот стал государственным астрологом и надел фиолетовый халат, краб забирался куда угодно. Ухаживать за крабом драконьей слюны было легко — достаточно было свежих рыбы и креветок, а также редких благовоний для одежды, чтобы он стал дружелюбным.

Теперь, столкнувшись с демоном-крабом, чей глаз был больше, чем сам Чжань Юаньцю, он ничуть не испугался, а, наоборот, яростно размахивал клешнями.

— Братец, ты стал худее, чем дома?

Глазные стебли большого краба печально опустились, и он сокрушался:

— Как же так, ты даже брата не узнал.

Чжань Юаньцю: ...

Разница в размерах слишком велика. Как он вообще может судить о весе своего брата?

Демоны Южного моря действительно необычны.

Демонические практикующие по одному выходили из кают, их лица выражали разные эмоции.

Перед ними лежал серый риф, совершенно пустынный, с разбросанными кое-где домами. Люди говорят, что грязь не держится на стене, но эти дома выглядели так, будто их слепили из грязи.

Единственное отличие — это ряд больших моллюсков, лежащих у рифа.

От размера целого корабля до размера жернова — всех видов.

Эти моллюски лежали на рифе, греясь на солнце, и, переворачиваясь, создавали впечатляющее зрелище, особенно когда свет проникал через щели их раковин, излучая сияние жемчуга, не только бесценного, но и испускающего видимые колебания духовной энергии.

Демоны-моллюски, нагреваясь, скользили в воду, чтобы охладиться.

Демон-краб с энтузиазмом указывал путь:

— Скорее на берег, пришвартуйте корабль там. Говорят, домов с непротекающими крышами и кроватями всего несколько!

— ...

Нельзя ли просто остаться на корабле?

У них вообще не было желания ступить на землю! Лучше качаться на корабле!

Демонические практикующие с подозрением смотрели на краба.

Они что, не туда попали? Знаменитый Морской мираж находится в таком захолустье?

— Раз уж мы здесь, нужно принять это как есть. Нельзя судить о реальности по внешнему виду, — холодно произнёс Достопочтенный Раскалывающий Небо.

— Что Достопочтенный имеет в виду?

— Это и есть Морской мираж.

— Э... Достопочтенный бывал здесь? — все прониклись уважением.

— Давно, — Достопочтенный Раскалывающий Небо кивнул, делая вид, что это правда, хотя он всё знал от Достопочтенного Омывающего Меча.

Все поверили. Не зря он был первым Достопочтенным Пути Демонов, ещё в прошлом осмелившимся отправиться в логово демонов. Их тревожные сердца наконец немного успокоились.

— Не мог бы Достопочтенный прояснить для нас ситуацию? — почтительно спросил один из демонических практикующих.

Чжань Юаньцю поспешил вмешаться, он слегка кашлянул:

— Сейчас главное — скорее добраться до берега и встретиться с Павильоном Лян Янь. Мы уже больше месяца в море, и неизвестно, что происходит в мире практикующих, и куда скрылись те крысы из Башни Бездны.

Достопочтенный Раскалывающий Небо согласился, серьёзно сказав:

— Верно, мы пришли сюда не для развлечений, а для дела.

Ши Фэн вовремя заговорил, он всё ещё находился в каюте, но его голос был слышен так, словно он стоял рядом:

— Достопочтенный Раскалывающий Небо, возьми с собой половину людей на берег, а остальные останутся со мной охранять корабль. Мы не должны терять путь назад.

Все одобрили, это был разумный подход.

В логове демонов нельзя быть слишком доверчивым.

Однако Ши Фэн не хотел идти на Морской мираж, потому что Чэнь Хэ не проснулся.

Снаружи Чжань Юаньцю выглядел озадаченным. По логике, он должен был остаться на корабле — он был подчинённым Сян Ваньчуня, а не Достопочтенного Раскалывающего Небо, и ему не обязательно было идти. Но на самом деле, он не мог не пойти.

— Ты тоже иди, мои люди будут под твоим руководством, — спокойно сказал Ши Фэн.

Все согласились, но взгляды на Чжань Юаньцю стали ещё более странными. Если бы Чэнь Хэ сказал это, они бы ещё могли поспорить, но даже Кровавый Демон поддержал, и это стало окончательным решением.

Чжань Юаньцю, находясь под давлением, хотел что-то сказать, как вдруг заметил, что из тумана с разных сторон приближаются три корабля, палубы которых были пусты, а в воде виднелись три демона, явно толкавшие корабли.

— Седьмой, шестнадцатый, девятнадцатый.

Синий краб радостно закричал своим пронзительным голосом:

— Скорее сюда, младший вернулся!

Волны вздыбились, и три белых следа устремились к рифу.

Син Летянь и Чжань Юаньцю: ...

Ши Фэн, использовавший духовное зрение: ...

— Бух! — волны обрушились на всех, окатив их с головы до ног.

Три больших краба, несущие корабли, сгрудились вместе, устремив взгляд на Чжань Юаньцю — точнее, на его плечо.

Маленький краб драконьей слюны, ещё не обладающий разумом, не понимал, что такое

братская любовь. Он подумал, что эти собратья хотят отобрать его сокровища и кормильца, и пришёл в ярость, яростно щёлкая клешнями.

— Младший стал худым? — ещё один краб с острым зрением.

— Еда на воле плохая, младший привередлив, — чуть меньший краб выглядел мудрым и спокойным.

— Я же говорил, не стоит отпускать младшего с Сяочунем в мир, вы не послушали, — самый большой краб рыдал. — Вот и результат, он не узнаёт братьев. Сяочунь хитрый, всегда обманывает... Подождите, а где Сяочунь?

Четыре краба переглянулись.

[Примечание: «сокровища и кормильца» — краб драконьей слюны воспринимает Чжань Юаньцю как источник еды и, возможно, как объект коллекционирования или символ статуса.]

<http://bllate.org/book/16345/1478290>